

Худиева Фидан Гусейн гызы,
диссертант
Института философии
Национальной академии наук Азербайджана

ПРАВО НА САМООБОРОНУ И ПРОБЛЕМА УПРЕЖДАЮЩЕГО (ПРЕВЕНТИВНОГО) УДАРА

THE RIGHT TO THE SELF-DEFENSE AND THE PROBLEM OF THE PREVENTIVE [PREVENTIVE] STRIKE

Статья посвящена вопросам владения право на самооборону в ответ на нападение каких-либо негосударственных организаций или образований. Так же отмечается, что данное право относится к важнейшему завоеванию современной цивилизации и международного права – запрету на применение силы и угрозы силой в отношениях между государствами, за исключением случаев, строго ограниченных Уставом ООН. В статье обсуждаются некоторые акты супердержав, которые иногда под предлогом борьбы с терроризмом, осуществляют действия оккупационного характера по отношению к другим государствам.

Ключевые слова: самооборона, превентивные удары, упреждающие действия, терроризм, международная конвенция.

Статью посвящено вопросам владения право на самооборону у відповідь на напад будь-яких недержавних організацій або утворень. Так само відзначається, що дане право належить до найважливішого завоювання сучасної цивілізації і міжнародного права – заборони на застосування сили і погрози силою у відносинах між державами, за винятком випадків, суворо обмежених Статутом ООН. У статті обговорюються деякі акти супердержав, які іноді під приводом боротьби з тероризмом здійснюють дії окупаційного характеру по відношенню до інших держав.

Ключові слова: самооборона, превентивні удари, попереджувальні дії, тероризм, міжнародна конвенція.

The article is devoted to questions of possession of the right to self-defense in response to the attack of any non-state organizations or entities. It is also noted that this right belongs to the most important achievement of modern civilization and international law – the prohibition of the use of force and the threat of force in relations between states, except in cases strictly limited by the UN Charter. The article discusses some acts of superpowers, which sometimes under the pretext of combating terrorism, carry out actions of an occupational nature in relation to other states.

Key words: self-defense, preventive strikes, preemptive actions, terrorism, international convention.

Устав ООН безоговорочно запретил угрозу силой или ее применение вопреки установленным принципам. Однако в настоящее время в свете борьбы с международным терроризмом проблема соотношения силы и права, а также применения силы приобрела особую актуальность, в том числе в пространствах Мирового океана [15, с. 21]. В международном праве существует возможность применения силы в порядке самообороны лишь при нападении другого государства. События 11 сентября 2001 г. в США и другие нападения террористических групп из-за рубежа на государства приводят к выводу, что право государств на самооборону может быть осуществлено в ответ на нападение каких-либо негосударственных организаций или образований. В этой связи К. Грей, автор книги «Международное право и применение силы», изданной в 2000 г., отмечает: «Силовой ответ на терроризм – неотъемлемая часть права на самооборону» [10]. В этом контексте возникает проблема переосмысления и определения статуса личности в международном праве в рамках совершенствования механизмов обеспечения международной безопасности. Более того, имеются основания полагать, что возникает опасное противостояние физических лиц и государству, создающее реальную угрозу безопасности всего международного сообщества. Это подтверждает острую необходимость коллективной выработки мер по противодействию таким явлениям и борьбе с ними [13, с. 311].

Говоря о необходимости развития международного права в этом направлении и совершенствовании ООН, профессор Р.А. Мюллерсон и В.Н. Федоровых не могут и не должны при этом отказываться от того, к чему человечество шло на протяжении веков и что было приобретено слишком дорогой ценой. Прежде всего, это относится к важнейшему завоеванию современной цивилизации и международного права – запрету на применение силы и угрозы силой в отношениях между государствами, за исключением случаев, строго ограниченных Уставом ООН. В связи с этим они отмечают, что именно это основополагающее начало современного международного права сейчас вновь подвергается серьезным испытаниям и было грубо нарушено во время войны в Ираке [5, с. 66]. Возникновение и распространение новых видов оружия массового уничтожения, международный терроризм, массовые нарушения прав человека и другие вызовы современности требуют поиска новых подходов к условиям и методам трансграничного применения силы. Однако одно государство или несколько государств не могут присваивать себе монопольное право на использование силы против других суверенных государств по своему усмотрению. Поиски новых подходов должны осуществляться коллективно и в рамках призвана исключить одностороннее применение силы в международных отношениях [12, с. 65].

К. Рауни обращает внимание на тот факт, что право на индивидуальную и коллективную самооборону, признаваемое Уставом ООН и остающееся незабываемым принципом международного права, иногда получает необычайно широкое и аморфное толкование, судя по заявлениям и практике некоторых государств. В доктрине международного права существует точка зрения, которая заключается в том, что в век распространения оружия массового уничтожения право на самооборону должно признаваться не только после совершения вооруженного нападения на члена СЮН и до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер.

Необходимы для поддержания международного мира и безопасности [ст. 51 Устава ООН] «с момента, когда возникает непосредственная угроза [imminent threat] такого нападения. С точки зрения К. Рауни, такое толкование ст. 51 Устава ООН имеет под собой определенные основания, поскольку Устав был разработан и принят до появления новейших видов оружия массового уничтожения [6, с. 111]. Важно напомнить, что обращение к войне как средству «решения международных проблем доминировало в истории человечества приблизительно до середины XX в. Только с окончанием Второй мировой войны международное сообщество в лице государств – основателей новой мировой организации международного мира и безопасности – Организации Объединенных Наций – торжественно подтвердило объявление вне закона войны как средства разрешения международных разногласий. Это стало подтверждением долгого развития принципа обычного общего международного права, который постепенно сформировался со времени проведения Гаагских мирных конференций 1899 г. и 1907 г. Позднее он был зафиксирован в пакте Бриана — Келлога 1928 г. [7, с. 67], 2 и других международных конвенциях, заключенных в межвоенный период. Далее запрещение войны было подтверждено на Гюрнбергском и Токийском процессах наказанием основных военных преступников Второй мировой войны [25, с. 8]. Однако с возникновением новых угроз, особенно после событий 11-го сентября 2001 г. в США, стали провозглашаться доктрины о законности нанесения без санкции Совета Безопасности ООН «упреждающего удара» (preemptive strike) [25, с. 9] в отношении стран, которые, по мнению той или другой страны или группы стран, могут в будущем представлять потенциальную угрозу.

Подавляющее большинство юристов-международников во всем мире, включая и американских коллег, разделяют точку зрения о законности нанесения «упреждающих ударов», хотя имеются и иные мнения. Так, непосредственно накануне войны с Ираком профессор Принстонского университета США А.М. Слотер писала, что правительство США встало на курс, который может быть назван «незаконным, но оправданным» (illegal but legitimate) [24, с. 12].

Таким образом, современная ситуация в международном сообществе порождает проблему, которая касается обязанности государств реагировать на ука-

занные противоправные действия, направленные на дестабилизацию положения не только в одном государстве, но и во всем мире.

Профессор Э. Мак-Винни в своей книге «Террористические атаки 11 сентября...» также указывает на существование этой проблемы: должно ли международное право реагировать на новые угрозы и проявлять в этом гибкость, разрабатывая новые нормы, адекватные исходящей опасности от таких угроз? [18, с. 50]. Автор цитирует слова Г. Харта о том, что правовая система в принципе должна быть всеобъемлющей, всепроникающей; и когда это так, то с точки зрения политиков и других компетентных официальных лиц уже не будет силовой альтернативы предполагаемого основания для действий, в то время как правовая система должна быть способной предоставить удовлетворительную правовую поддержку для предполагаемых действий [18, с. 54]. Утверждение Р. Харта, по словам Э. Мак-Винни, близко к положениям английской обычной права в его историческом расцвете по вопросу способности создать правовую норму для покрытия любой новой ситуации [18, с. 55]. Понятие превентивности [11, с. 41] подразумевает действия комплексного характера, так или иначе направленные на предотвращение войн, политических конфликтов и кризисов. При разработке и осуществлении мер упреждающего характера особенно важен глубокий анализ обстановки и реалистичный прогноз тенденций ее развития.

Пр. Ж. Гардам утверждает, что превентивная оборона – это оборонная стратегия Соединенных Штатов в XXI в., ориентированная на опасности, которые при недостаточном реагировании к ним могут перерасти в реальные угрозы выживанию США. При этом оптимальность, как отмечается в этой работе, достигается за счет предотвращения появления опасных тенденций прежде, чем возникнет необходимость в крайних мерах. Такой подход к предотвращению опасностей предусматривает использование для решения задач превентивность (оборона политических, экономических и военных средств) [16, с. 34].

В международном праве известна так называемая формула госсекретаря США Д. Уэбстера относительно тех условий, которые делают правомерным упреждающий удар. Условия (критерии) осуществления самообороны были предложены Д. Уэбстером в отношении инцидента с судном «Каролина» в 1837 г., когда необходимость самообороны в текущий момент выступала как явная, подавляющая, не оставляющая возможности для выбора средств или времени для размышления. «Ответ не должен быть необоснованным и чрезмерным, так как акт, обоснованный (оправданный) необходимостью самообороны, должен быть ограничен этой необходимостью находиться в ее пределах» [21, с. 67]. Впоследствии это высказывание обрело форму общепризнанного мнения, заключающегося в том, что упреждающая (превентивная) самооборона правомерна в принципе, но должна быть максимально ограничена: применяться только при неминемости нападения, с учетом его масштабов и быть соразмерной, адекватной и пропорциональной угрозе [21, с. 69].

В этой связи Э. Мак-Винни подчеркивает, что в настоящее время указанные положения могут прозвучать еще категоричнее в свете норм Устава ООН, которые запрещают одностороннее обращение к вооруженной силе [18, с. 66-69]. В то же время ряд авторов придерживаются решения Международного суда ООН 1986 г. по делу Никарагуа, согласно которому право на самооборону возникает лишь в случае военного нападения. Другие специалисты считают, что было бы извращением целей Устава ООН – заставлять защищающееся государство позволить другому государству «нанести первый и, может быть, фатальный удар...» и что «прочитать 51-ю статью буквально означает защищать право агрессора на первый удар». Это утверждение известного британского дипломата и юриста Х. Уолдока [19, с. 55].

Некоторые отечественные специалисты по международному праву не связывают право государства на самооборону со ст. 51 Устава ООН [3], утверждая, что самооборону в принципе следует связывать не с правом, а со свойством государства. И никакой Устав ООН или другой международный документ не в состоянии устанавливать такое право [9, с. 21]. Более того, Б.Р. Тузмухамедов выдвинул самостоятельный тезис: «В реальном мире разрушительный удар может быть нанесен с коротким временем предупреждения группировкой, не подчиняющейся никакому государству, и с территории, над которой национальное правительство не способно осуществлять контроль. Если есть неопровержимые доказательства неминуемости такого удара, если его ожидаемые мощь и глубина сопоставимы с действиями регулярной армии, а тяжесть последствий для населения и территориальной целостности страны могут оказаться такими же, как причиненные полномасштабной войной, тогда бездеятельное ожидание нападения будет равносильно преступному пренебрежению правителем своими конституционными обязанностями» [10]. В своем докладе на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2004 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан своевременно поставил вопрос о том, что не только собственно нападение, но его неминуемость может означать акт агрессии и вести упреждающим ударам. При этом следует заметить, что, как заявил Генеральный секретарь ООН, правоведы

давно ставили именно этот вопрос. Позиция Генерального секретаря ООН представляется вполне обоснованной и отвечающей интересам России в свете нарастающих террористических угроз [1]. В современных условиях Россия стремится к предотвращению войн, конфликтов, что нашло отражение в Концепции национальной безопасности Российской Федерации и иных документах доктринального характера. Согласно Военной доктрине Россия поддерживает готовность к ведению войн и участию в вооруженных конфликтах исключительно, предотвращения и отражения агрессии, защиты целостности и неприкосновенности своей территории, обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также ее союзников и в соответствии с международными договорами [2, с. 81].

В ноябре 2005 г. глава Российского военного ведомства С.И.Иванов заявил, что министерство обороны РФ выступает за реализацию принципа превентивности в деятельности обеспечения обороны и безопасности страны, что включает в себя не только нанесение по бандитским формированиям и группировкам террористов, но и другие действия общего характера, имеющие целью предотвращение возникновения различных угроз, когда возникнет необходимость в принятии крайних мер для их нейтрализации.

Важно повторить, что в современных условиях природа превентивных ударов, которые являются крайним и чрезвычайным средством превентивной политики, должна определяться в четких правовых рамках. Превентивным ударам должно быть отведено соответствующее место в общей системе превентивной политики, и сформулированы конкретные, условия их нанесения. В этом контексте необходимыми являются выработка и определение условий, при которых Совет Безопасности ООН и соответствующие государства могут сделать вывод о неминуемости нападения и правомерности упреждающего удара.

Выше уже отмечалось, что в борьбе с международным терроризмом мировому сообществу необходима единая международная универсальная конвенция. Представляется крайне важным решение рассмотренных выше проблем в рамках указанной конвенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белозеров В. Превентивная политика и военная сила. ВПК, военно-промышленный курьер. 2005-2006. № 49 [116]. 28 декабря – 10 января.
2. Лукашук И.И. О будущем международного права. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции «Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее» / Науч. ред. В.С. Иваненко. СПб., 2004. С. 81–102.
3. Малеев Ю.Н. Силовая составляющая международного права // РЕМП, изд. Правосудие, 2005, 560 с.
4. Мюллерсон Р.А., Шеффер Д.Д. Правовое регулирование применения силы. Вне конфронтации. Международное право в период холодной войны: Сб. ст. М., 1996. с. 10-28. Мюллерсон Р.А., Федоровых В.Н. Принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Курс международного права. В 7 т. Т. 2 / Отв. ред. И.И.Лукашук. М., 1989. С. 64–86.
5. Рауни К. Сохранение мира и безопасности в мире в эпоху устойчивого развития. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции «Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее». М., 2006. С. 39–53.
6. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М., 1973. 233 с.
7. Скотников Л.А. Право на самооборону и новые императивы безопасности. Международная жизнь. 2004. № 9. С. 23–30.
8. Тузмухамедов Б.Р. Зоны мира. М., 1986. 189 с.
9. Тузмухамедов Б.Р. Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом. Независимая газета. 2004. 29 сентября.

10. Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону. Московский журнал международного права. 2005. № 2[58]. С. 44–56.
11. Швайсфурт Т. Нападение на Ирак 20 марта 2003 г.: правовая оценка и будущие последствия для системы обеспечения мира ООН. Материалы Междунар. науч.-практ.конференции «Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее» М., 2006., С. 63–68.
12. Bassiouni M.C. Legal Control of International Terrorism: A Policy Oriented Assessment. International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. 333 p.
13. Dinstein Y. Sovereignty, the Security Council and the Use of Force. International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. P. 121-122.
14. Fleck L. The Use of Force in the Post-Cold War Era: From Collective Action Back to Pre-Charter Self Defense. Redefining Sovereignty. The Use of Force After the Cold War / Ed. by M. Bothe, M.E. O'Connell, N. Ronzitti, Ardsley; New York, 2005. P. 21-52.
15. Gardam J. Necessity, Proportionality and the Use of Force by States. Cambridge University Press, 2004. 643 p.
16. Heintschel v. Heinegg W. Legality of Maritime Interception Operations within the Framework of Operation Enduring Freedom. International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. P. 365-386.
17. MacWhinney E. The September 11 Terrorist Attacks and the Invasion of Iraq in Contemporary International Law. Opinions on the Emerging New World Order System. The Netherlands, 2004. P. 50-87.
18. Math N. Enforcing international law: from self-help to self-contained regimes. England, 2005, 334 p.
19. McCormack T. The Use of Force. Public International Law. An Australian Perspective. 2nd ed. / Ed. by S. Blay, R. Piotrowicz, M. Tsamenyi. Oxford University Press, 2005. P. 223-239.
20. Orford A. Reading Humanitarian Intervention: Human Rights and the Use of Force in International Law. Cambridge Studies in International and Comparative Law. 2003. № 30. P. 123-148.
21. Osterdahl I. The Security Council and the Legalisation ex post facto of the Unilateral Use of Force. International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. P. 231-260.
22. Ronzitti N. The Current Status of Legal Principles Prohibiting- the Use of Force and Legal Justification of the Use of Force. International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. P. 91-110.
23. Shelton D. Protecting Human Rights in a Globalizing World, International Law: Classic and Contemporary Readings / Ed. By Ch. Ku, P.F. Diehl. London, 2003. P. 333-367.
24. Slaughter A.-M. On the Brink of War. Good Reasons for Going Around the UN. International Herald Tribune. 2003. March. № 19. P. 8-15.
25. Zedalis R.J. First Reflections on the Little Examined Question of the Circumstances Justifying Preemptive Self-Defense: Thoughts Prompted by the Military Action Against Iraq. Nordic Journal of International Law. 2005. Vol, 74. № 2. P. 209-230.